

На правах диалога!

Вячеслав Иванов — Михаил Гершензон

Лев Гумилев — Александр Панченко

Лев Аннинский — Андрей Караулов

Кто следующий?

Продолжение. Начало в № 1–12 за 2013 год, в № 1–12 за 2014 год, в № 1–12 за 2015 год, в № 1–12 за 2016 год, в № 1, 2, 3, 4, 5 за 2017 год

И ЧТОБЫ ХЛЕБА БЫЛО НЕ НА ТРИ ДНЯ, А НАВСЕГДА И ВДОВОЛЬ?

Без Солженицына, оставленного было на полпути из изгнания на родину, все-таки не обойтись: «Теленок, столько лет бодавшийся с дубом, так и не сумел его пошатнуть, куда ему... Дуб подпилил Горбачев; хотел, видно, что-то подправить, сухие ветки убрать, навоз подкинуть, чтоб жил дуб еще тысячу лет, но из

дупла вдруг вылез заспанный, плохо причесанный Ельцин и... повалил, молодец, этот дуб на землю...»

Этот дуб — хорошая деталь, чтобы связать концы широко распластавшейся хроники.

Я тоже попробую связать концы.

Вот Андрюха...

Что за Андрюха — и не упомнишь.

А что за гость прилетел к нам без приглашения — его дозаправили под Старой Руссой, иначе бы не долетел, а так даже и переодеться успел, к Москве готовился, так в Москве его на Красной площади с телекамерами решили встретить: неожиданный гость летит!

Это о ком?

О Русте... Кто такой, помните? Уже забыли?

А что это за «ОНЭКСИМ» — не забыли? А «Менатеп»? А «Конти»? И «Сила-банк»...

Сочинители поработали? Именно. Да так, чтобы чужакам не понять было. Разве что Караулов, «сдвинувшийся на сенсациях», соберет и сохранит для потомства эти шедевры эпохи распада. По ходу которых демократы второго и третьего уровня делят страну, спеша прихватить свое. Подробности, конечно, задевают. Например, Старовойто-

ва — хочет, чтобы Ельцин назначил ее министром обороны Российской Федерации. Не получилось: решили, что «армия бабу не примет». Эпизод этот не потерялся только из-за горечи дальнейшей старовойтовской судьбы, сам же по себе он вряд ли надолго задержался бы в летописях.

Скорее всего, народ выметет это все из исторической памяти в небыль анекдотов.

Что же это такое? Жуть, которая маскируется под чушь. Хрень, которая велит называть ее демократией. Дележка, которая считает завтрашние нули...

Как?! А четыре миллиона?

Где?

В банке, у Андрюхи!

Да кому они что скажут — эти пауки в банках?

Другое дело, когда действие из банка перекинется... в тюрьму.

И не Андрюха, а Егорка услышит то, что только там и услышишь:

— Мокрощелку готовь!

Продолжение следует.